

Николай Дик

ВОСХОЖДЕНИЕ

Стихи

Николай Францевич Дик Восхождение. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508135

ISBN 9785449061478

Аннотация

Читатель, перед тобой семнадцатый поэтический сборник известного азовского поэта, члена Союза писателей России Николая Францевича Дика.

Содержание

Счастье	5
Аксёновым из Риги	8
Ночь уходящего...	11
Окраина	14
Читай меня...	18
Ночной город	22
Надо	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Восхождение Стихи

Николай Францевич Дик

© Николай Францевич Дик, 2018

ISBN 978-5-4490-6147-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье

Что нет на свете Счастья, не верь в слепую ложь.
Ищи меня в ненастье – захочешь, то найдёшь.
Я призраком в тумане блуждаю – жду тебя,
и если ты изранен, прижму к себе любя.

Найдёшь меня повсюду, лишь сердце отвори —
войду апрельским чудом в седые январь.
Со мной верста дороги короче в сотни раз,
но лёгкие ожоги не надо напоказ.

Ищи меня, но веря, что я не подведу,
и не открою двери тому, кто на беду.
Иди за мной по свету, преодолевая дрожь...
А если канешь в Лету, меня и там найдёшь.

Добавит пару строчек осень
на занавешенную просинь
и спрячет перья до весны
под свежевывытою крышей

в уютной батарейной нише
смотреть стареющие сны.

Зима покроет город прозой,
на волю выпустит морозы,
скуёт замёрзшие тела
за то, что летом не успели
перечитать стихи апреля
пока пурга не замела.

День возвращает минуты из ночи,
та покидает быстрее одеяло.
Время зиме подчиняться не хочет —
мало ли что в декабре обещало.
Новое утро минутой богаче,
ночь уходящая прежней короче.
Стрелки за мартом спешат,
а иначе
могут лишиться своих полномочий.
Быстро меняются дни и недели.
С каждой зарёй прибавляются шансы
тех,
кто полгода назад не допели

бабьему лету ночные романсы.

На подошвах, израненных временем,
мы выносим из дома обидное,
избавляясь от тяжкого бремени
раздирающего очевидного.

По асфальту разносим ненужное,
по трамваям – гнилую обыденность,
по театрам – измену замужнюю,
а по жизни – свою неподвижность.

Что отлипло, к другому прицепится
вместе с грязью осенней распутицы...
Так и бродит по миру нелепица
на подошвах случайной попутчицей.

Аксёновым из Риги

Мир вокруг, а в центре – двое
между нот, холстов и красок.

То раскрасят мир в былое,
то вдвоём сыграют Краса.

На двоих – цветы и солнце,
облака, дожди и горе,
жизнь лихая марафонцев
в старой Риге,
возле моря.

Слово к слову, нота к ноте,
штрих к мазку на той картине,
где прижался к Дон Кихоту
профиль вечно юной Нины.

Невольно опускаюсь в сущий ад,
где каждый третий сплетнями распят,
за магарыч прощаются грехи,
кто не сумел – остался у сохи;
где у суда безвинный виноват,

а подхалим у власти нарасхват.

Здесь тихий ждёт, а наглый обогнал,
кошель на бис, а бедный – на мангал;
цены не сложит жадность за приём,
ей пресловутый кризис нипочём,
и обыватель бьётся об заклад,
что вынуждают опускаться в ад.

Молодея, старикам не верил,
собирался мир перевернуть.
Не заметил, как скопил потери,
погружаясь в жизненную суть.

На плечах не выросли погоны,
растрепались крылья на лету.
Оглушённый криком пустозвонов,
с облаков спустился в суету.

Пережил не много и немало,
наворочал всевозможных дел,
только то, что мама завещала,
до сих пор исполнить не успел.

Надувает щёки лёд, у причала дальнего
оживает теплоход из руин печального.
Разобиженный февраль из ларца приданного
на полгода в календарь солнце долгожданное.

Белоснежная пурга вынуждена прятаться —
не метут уже снега с выходных до пятницы.
Новогодней кутерьме отзвенела звонница
и теперь святой весне ежедневно молится.

Через пару дней сбежит зимняя красавица —
на деревьях малахит ей совсем не нравится.
Тает снежная фата – ничего фатального:
март меняет иногда место для дневального.

Ночь уходящего...

В тучах промокшие своды.
В отблесках праздничных лужи.
Ночь уходящего года
вальсом по городу кружит.

Стихли застольные тосты,
в сон погружаются башни.
Только проститься непросто
городу с годом вчерашним.

Слёзы по стёклам недаром —
что в нём останется прежним,
если уже на бульваре
завтра в январской одежде?

Мы в часах песочных горизонтом бредим,
в трубах водосточных мечемся по средам,
а с утра под рыбу подают в кафешке
где-то на отшибе впопыхах и в спешке.

Лечимся от хвори маминой примочкой,
вечерами спорим о соседской дочке;
вымеряя годы мелкими шагами,
стряпаем погоду тем, кто правит нами.

В узкой горловине проклинаем долю —
жизнь наполовину, а хотелось воли.
И живём надеждой вырваться наружу,
где полям безбрежным станешь снова нужен.

Запрета нет на искренний вопрос —
не все готовы к умному ответу.
Но щегольнуть пытаются при этом,
протараторив,
ты, мол, не дорос.
С порога детства до ума седин
находим сами выходы и входы,
пока желанья скосит непогода,
а любопытство сменит анальгин.
Тогда у нас на каверзный вопрос
готов ответ,
но вряд ли он кому-то

облегчит выбор нужного маршрута
через овраг, что лживостью зарос.

Кто-то скажет – постарел, опустились плечи.
Только мне от груды дел с каждым днём не легче.
Без меня – не утечёт ручеёк в канаву,
не увидит синий лёд мальчуган чернявый.

Не распустятся цветы в марте на поляне,
не увидят красоты поутру земляне.
Не научатся летать молодые мысли,
не имела бы тетрадь никакого смысла.

Разбегаясь, не вели в дом пути-дороги,
оставались на мели ждущие подмоги.
Не осталась бы лыжня до капли белой...
Если б не было меня,
кто бы это делал?

Окраина

Безысходность забытых окраин,
обездоленность узеньких улиц...
Кто заглянет сюда, как ни Каин,
и уйдёт, под наживой сутулясь.
Кто увидит за ветхим забором
ветеранов ушедшей эпохи,
что нужда докучает измором
в огороде на грядке гороха?
Фонарям не находится места,
разухабались грязные лужи,
под ногами прокисшее тесто,
а зимою бывает и хуже.

На бульваре счастливые лица
раздают по улыбке прохожим...
Лишь окраине ночью не спится
от того, что на них непохожа.

Мы остаёмся взаперти

своих иллюзий и мечтаний,
пытаясь ими обвести
свой возраст вечно нежеланный.
Года мешают нам взлететь,
затем —
в реальность возвратиться,
и остаёмся гордой птицей,
попавшей в призрачную сеть.
Минуты жизни, как назло,
то отстают, то убегают...
Но если честно —
повезло
губами прикоснуться к маю,
любовь однажды обрести,
вдвоём испить вино желаний
и у иллюзий первозданных
навек остаться взаперти.

Предосеннюю ночь
перешить в романтический закат,
звездопад растолочь
и отправиться вновь наугад
по небесной тропе

не рождённых заманчивых звёзд,
чтоб ещё раз успеть
ухватиться комете за хвост.

Чтобы снова зайти
в предосеннюю ночь на заре,
не смотри на дожди
и с кометой не вздумай сгореть,
а иди наугад
по тропе перемолотых звёзд,
зная – любящий взгляд
избавляет от массы невзгод.

Дурак сболтнёт, безумец переверёт,
переобует в сплетню недалёкий
и поползут из-под гнилых ворот
не то молва, не то простые склоки.
Армагеддон, проклятья и потоп,
вселенский разум, чудища и Йети.
Других проблем не видит твердолоб —
он за нужду бездомных не в ответе.
Молва и слухи ринутся в народ,
их приумножит хитрый воротила

и с простака в три дорого сдерёт...
Знать, хитреца молва обогатила.
Как говорят —
нет дыма без огня:
кому-то служат злые кривотолки.
Пока живёт на свете болтовня,
лежать зубам безропотных на полке.

Читай меня...

Прошу, читай —
мне это надо,
по в кровь искусанным губам
скупые строки листопада
с душевной болью пополам.
Читай меня по робким взглядам,
по не озвученным стихам.
Они с тобою были рядом,
но прочесть боялся сам.
Смешил не ради удовольствий,
грешил без видимых причин,
боясь, что в омуте безмолства
останусь осенью один.
Пока тобою не разгадан,
читай по прожитым годам...
А разгадаешь,
то в награду
остаток дней своих отдам.

Кто-то множит минуты, слагая их в дни,
ожидая прихода желанного друга.
А другие желают остаться одни
и бесцельно бродить под луною по кругу.

Одному по душе нескончаемый бал.
Для другого – покой превосходное средство
от проблем, что за сутки себе накопал,
и не надо ему показного кокетства.

Говорливость не признак большого ума.
Коллективно не всё удаётся осилить.
Не всегда одиночество сердцу тюрьма,
как и счастье не только в цветастом текстиле.

Одного исцеляет от боли покой,
а другого – сочувствие нежного слова...
Нелюдим разбавляет разлуку слезой,
весельчак без проблемы находит другого.

Жизнь не то, что на вырост рубаха —
не подшить, не заправить в штаны.
Поздно, батенька, вечером ахать,
если днём не заметил длины.

Не подгонишь её под размеры,
не заштопаешь глупость и дурь,
не закрасишь в невинное серый
отпечаток от ветреных бурь.

Всем по-разному выдано право
наслаждаться дыханием лет,
посему, и не стоит коряво
выводить свой весенний сонет.

Переписывать будет сложнее.
Не рубаха – на стирку не сдашь.
Оставаясь всю жизнь Одиссеем,
берегите житейский багаж...

Мирному дому – надёжную крышу,
струнам весенним – весёлые ноты,
мудрому сердцу – терпения свыше,
юному – разум свернуть у болота.

Жажущим – воду и свежего хлеба,
путнику – легкой дороги под ношей,
в горы идущему – чистого неба,
ждущему – вести под утро хорошей.

Хочется всем – по делам и заслугам,
без перегибов и лишней наживы —
гонор зазнайства забудет о друге,
слёзы рекою у жадности лживы.

Каждому в меру тепла и везенья,
доли удачи и милости Божьей,
чтоб не увязла под вечер осенний
совесть людская в грязи бездорожья.

Ночной город

Случалось ли услышать приговор
последнего трамвая на конечной,
и подсмотреть, как в полночь на Заречной
скучает одинокий светофор?

Вы слышали, как город говорит
в полночный час, когда закрыты окна;
когда трава в ночной росе промокла
и звездопад срывается с орбит?

О чём его беззвучные слова?
Обиды ли, а может быть, секреты?
Или стихи для юного рассвета
слагает пожелтевшая листва?

Прислушайтесь к дыханию времён.
Бульвары вам поведают о многом...
Окажется, что город в недотрогу
был вместе с вами в юности влюблён.

Настроишь себя,
и покажется просто
надеть настроенье на хрупкие плечи.
А кто упрекнёт, что оно не по росту,
ему позитив не захочет перечить.
Легко оптимизмом себя подпоясать,
суровые тучи с утра не заметить,
отправить подальше судьбы выкрутасы,
оставить болячки свои в лазарете.
В завьюженных буднях январской недели
услышать мольбу осуждённого марта;
признаться сейчас, что вчера не посмели
тому, кто сидел рядом с вами за партой.

Проблемы осияют и раны залечат
обычное счастье и миг пробужденья,
когда надеваешь на хрупкие плечи
настрой на удачу, любовь и везенье.

Не признавая собственной вины,
прут напролом, расталкивая спины.
А между тем, давно обречены
на осужденье памятью глубинной.

Подзаржавел невидимый стоп-кран.
Не остановишь падких на величье.
Ума не хватит из вчерашних ран
извлечь урок, хотя бы для приличья.

Не по душе заносчивый анфас,
одни и те же приторные лица —
ты скромный грош на чёрный день припас,
а им корона ежедневно снится.

Из года в год величие за трон
ведёт борьбу, расталкивая спины.
Но только жаль, что разум осуждён
за те грехи, в которых неповинен.

На лавке сгорбленные спины,
потухший взгляд и в ряд колоши...
А им в полёт бы голубиный
и лет на семьдесят моложе,
чтобы застиранные шали
крылом взлетели в бабье лето...
Но годы быстро обветшали
и песни юности пропеты.

А мимо мчится, как гнедая,
рыжеволосое зазнайство,
высокомерно осуждая
седые пряди постоянства.
Смотрины осени...
И всё же
на лавке грустные морщины
незамечающих
моложе,
да и умней наполовину.

Надо

Если
за стихами уходят песни,
значит,
кто-то ночью без них плачет.
Можно,
но без милой прожить сложно,
даже
при нажитом тобой стаже.

Толку
тайну строк доверять полкам.
Вряд ли
за год станут они внятней.
Надо
растопить предрассудок града,
чтобы
на душе не осталось злобы.
Утром,
рассудив эту ночь мудро,
вместе
затянуть с ненаглядной песни.

Дома подпирают друг друга углами,
балконы застыли в ночном поцелуе.
Всего лишь полсотни шагов между нами,
но как до подъезда пройти напрямую?

Влюблённому сердцу хотелось бы вместе
с мечтой до рассвета по звёздным заплатам,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.